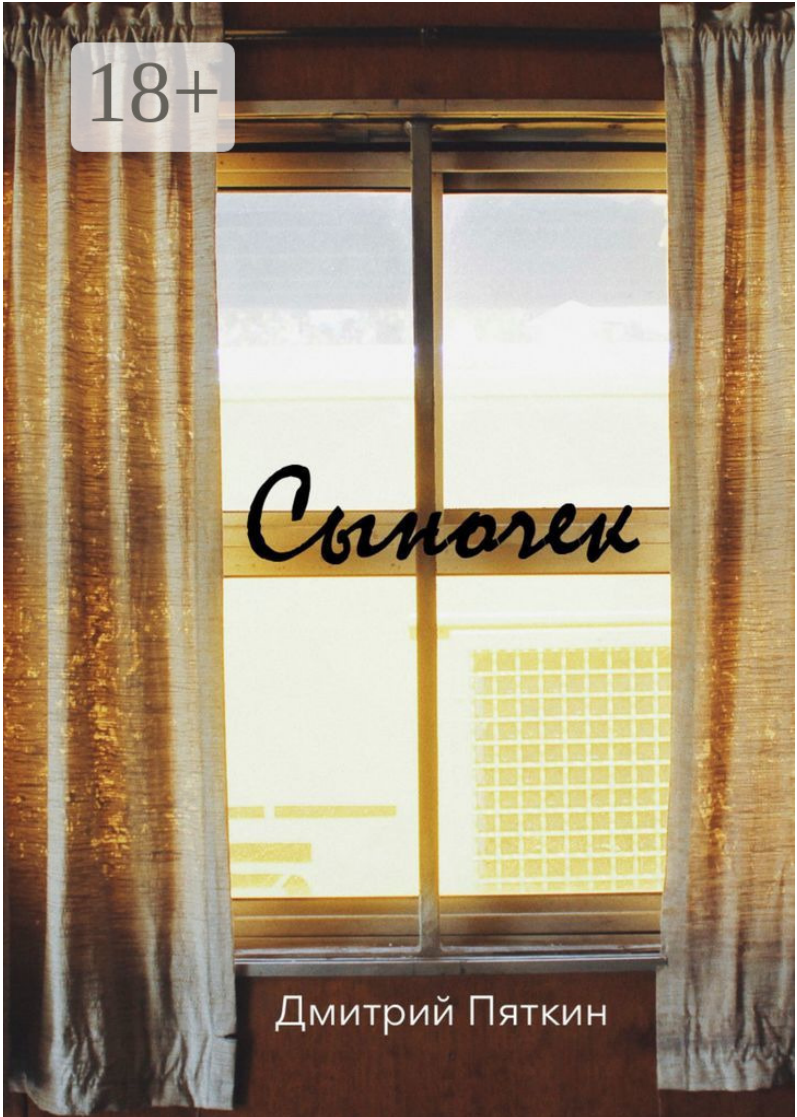
18+
Сыночек
Дмитрий Пяткин

Дмитрий Валерьевич Пяткин
Сыночек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68362684
ISBN 9785005913111

Аннотация

Необъяснимая, незаслуженная, иррациональная любовь, неприятие реальности со всеми ее изменениями, отрицание прошлого и себя в нём – всё это так или иначе присутствует в этой небольшой повести про одну большую, но не очень счастливую семью. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Сыночек 5
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Сыночек

Дмитрий Валерьевич Пяткин

© Дмитрий Валерьевич Пяткин, 2022

ISBN 978-5-0059-1311-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сыночек

– Ванечка, а ты что ж ко второму-то не притронулся? Всё остынет ведь! Опять в свой телефон уткнулся. Вредно во время еды читать, я же говорила.

– Нужно было срочно ответить по работе, мам, это очень важно.

– Неужто никак не подождет? Прям никак там без тебя не справятся пять минут!

– Да, товарищ мой, Саня, приболел сильно, температура под 40, нужно будет сегодня на смену выйти.

– Опять на смену? Господи, я уж думала, хоть денек с матерью побудешь! Я как раз хотела попросить тебя помочь, там у шкафчика в прихожей дверка хуже закрываться стала и скрипит.

– Я посмотрю завтра после смены,

– Посмотри, сынок, а то она мне покоя не дает, скрипом своим. Ты когда ж на смену пойдешь?

– Да вот пообедаю и буду собираться.

– Ох! Ты кушай тогда, кушай, а то говорю же, остынет, тем более, если на смену идти, надо сил набраться. Работа-то ведь серьезная, важная.

– Да, мам, очень важная.

– Боюсь я за тебя. Матери одни переживания достаются.

– А чего бояться-то?

– А ты как будто не знаешь? По телевизору вон каждый день рассказывают, что творится.

– Да это все ерунда, справлюсь.

– Береги себя, дорогой, я за тебя сегодня помолюсь еще Богородице.

– Сказки всё это.

– А ты так при мне не говори! Сказки ему, будешь постарше, поймешь, а пока – нечего мне тут богохульствовать.

– Хорошо, мам.

– То-то же.

Ваня жил в двухкомнатной квартире на окраине города вместе с мамой. Неделю назад ему исполнилось 25 лет. Для молодого человека возраст уже вполне солидный. Однако Ваня не спешил покидать родительскую квартиру. Собственно и родительской-то ее назвать было сложно. Детство Вани прошло в большом частном доме в 100 километрах от города. Там, в небольшом поселке он жили вместе с папой и двумя старшими братьями – Пашей и Федей. Старшие братья довольно быстро выпорхнули из родительского гнезда. Федя, старший сын, решил связать свою жизнь с медициной и стал врачом-реаниматологом, а Паша, который был младше Феди на полтора года, поступил на факультет природопользования и строительства, и немного поработав инженером, организовал свой небольшой строительный бизнес по возведению загородных домов. К моменту, когда Федя с Пашей уже бы-

ли студентами и нечасто навещали родителей, Ваня только заканчивал девятый класс. Младшим детям часто достается больше любви, а в условиях, когда последние уже покинули родительский дом, Ваня, и без того горячо любимый, стал объектом поистине вселенской по масштабам заботы со стороны матери.

Почему именно матери, а не «матери и отца»? Всё дело в том, что Ванин папа довольно рано покинул семью. Правда, сделал он это не по своей воле, а по решению суда. Причина, по которой они всей семьей жили в большом частном доме, одновременно стала и причиной, по которой отец Вани отправился в не столь отдаленные места. Как и средний сын, отец тоже занимался бизнесом, но во времена значительно более суровые, нежели нынешние. Ваня не помнил, за что именно отец угодил за решетку, помнил только внушительный срок – 10 лет и то, что мать очень не любила вспоминать про всё, что было связано с этим переломным моментом в жизни их семьи. Об отце она даже почти не вспоминала, она не навещала его в тюрьме, не писала ему писем, не собирала передач. Перебирая в голове смутные воспоминания из раннего детства, Ваня припоминал мамины фразы и интонации, по которым можно было догадаться, что та никогда не одобряла папиных занятий. Он не мог воспроизвести ни одну из реплик точно, то помнил, с каким недовольством мама отвечала, когда отец приходил вечером домой

и упоминал что-то про свои дела.

Отец редко появлялся дома, уходя рано утром возвращаясь поздно ночью. Такой график часто сохранялся и выходные дни. Для Вани отец как будто бы никогда и не существовал, всё на что он мог опереться – редкие воспоминания матери, польностью состоявшие из желчных обидных эпитетов в адрес папы, в которых мама называла его мошенником, преступником и подонком. Усилиями матери, у Вани от отца остался лишь смутный образ нечестного на руку дельца и твердую убежденность в том, что всё, так или иначе связанное с бизнесом, обязательно связано еще и с криминалом. Когда средний брат Паша открыл свою строительную фирму, Ваня был не в восторге от этого. Ему сразу подумалось, что брат в скором времени повторит отцовскую судьбу. К этому моменту, мать продала огромный дом, а на вырученные деньги купила маленькую однушку в городе. Остальные же деньги она потратила на оплату учебы старших братьев, отправляла понемногу на бытовые нужды обоим и чуть-чуть отложила «на черный день».

Факт того, что Паша учился на деньги, вырученные от продажи родительского дома бесил Ваню. Природу гнева он себе точно объяснить не мог, но почему-то считал всё происходящее до боли несправедливым. Сам Ваня никуда поступать не планировал, да и результаты выпускных школь-

ных экзаменов это вряд ли бы позволили. Учился он из рук вон плохо, а говоря, по-честному, практически никак. Выдачу аттестата от среднем образовании вполне можно было бы приравнять к чуду, сравнимому с теми, что описываются в житиях святых. Мама никогда не настаивала на прилежной учебе Вани, даже напротив, странным образом, будто оваживала его от каких-либо образовательных амбиций, дескать, он полезней тут, рядом с ней, под боком, чтобы было кому позаботиться о ней на старости лет. Справедливости ради, Ваня и так никогда не проявлял рвения в учебе. Его мало что по-настоящему интересовало, настоящих друзей у него толком не было, почти всё свое время он проводил дома, рядом с матерью. Единственное, что вызывало у него восторг – это истории великих полководцев и завоевателей, боевики про полицейских и боксерские поединки, которые он посматривал, когда мама не видела. В своих мечтах ему нравилось представлять себя героем, обладать силой и значимостью, с которой каждый должен считаться. Правда он не очень представлял себе как этой значимости достичь и что для этого нужно делать. Поэтому первые пару лет после окончания школы, он не делал вообще ничего. Затем, Паша решил помочь младшему брату и попытался устроить его в свою строительную фирму.

Хоть к бизнесу брата Ваня относился скептически, идея эта его приободрила, он даже увидел в ней способ достичь

той самой значимости, о которой он так мечтал и успел нафантазировать себе собственный кабинет, из которого он с важным видом звонит и раздает задания подчиненным. На первое время, Паша предложил ему побыть простым разнорабочим, чтобы набраться опыта и в ближайшем будущем взяться за более серьезные задачи в его фирме. Ване это не очень понравилось, он хотел чуть ли не сразу руководить Пашиными работниками, однако со скрипом согласился пару месяцев поработать среди простых смертных. Ваня был уверен, что брат обязательно поможет ему продвинуться по карьерной лестнице и главным доводом в эту пользу считал родственные узы. По этой причине, работу свою он всерьез не воспринимал, смотрел на других работников свысока, часто отлынивал от выполнения своих довольно примитивных обязанностей и совершенно не стеснялся бравировать тем фактом, что «мой брат тут рулит». Реакция Ваниных коллег была совершенно закономерна – все быстро начали держаться от него подальше, просто не реагируя на его выходки и до последнего стараясь делать вид, что всё в порядке. Но не прошло и месяца, как к Паше один за другим стали обращаться все члены коллектива с которыми успел пересечься Ваня. Суть их обращений была поразительно схожа: «Пал Анатолич, либо вы этого мелкого говнюка выгоняете, либо я сам ухожу. Я всё понимаю – брат, молодо-зелено, но это уже вообще через край! Он никого из нас за людей не считает. Я может институт и не заканчивал, но и ноги об себя выти-

рать не позволю!». Некоторые из работников шли еще дальше, прозрачно намекая на то, что лишь родство Вани с их руководителем пока что удерживает их от прямого рукоприкладства по отношению к Пашиному младшему родственнику, а не ровен час, и это обстоятельство перестанет играть хоть какую-то роль. Паша и сам прекрасно видел, как ведет себя его младший брат, но до последнего надеялся, что он образумится и что его поведение связано с банальным отсутствием жизненного опыта, которое и заставляет его излишне бравировать своим исключительным положением. Но с каждым днем Ваня вел себя всё более омерзительно, а КПД его работы было не просто нулевым, а отрицательным, так как своими выходками он напрочь испортил настроение в коллективе, отчего все стали работать хуже и даже срывать сроки по проектам.

Когда Паша вызвал брата на разговор, тот был искренне уверен, что ему наконец-то будет поручена какая-то руководящая работа, о чем он тут же и сказал. Паша даже немного растерялся от того, насколько Ваня оторван от реальности, не замечая, что происходит вокруг него.

– Вань, долго рассусоливать не буду, на тебя жалобы штабелями сыплются. Так не пойдет.

– Жалобы? Да им просто завидно, видел я как они работают, лишь бы побыстрее на отъебись всё закончить и языками чесать.

– А ты сам как работаешь?

– Нормально я работаю, фундамент сегодня заливать помогал, Витька, этого щуплого чмошника спроси, он подтвердит, я на объекте с утра самого.

– Вань, ты мне-то не загоняй, а? Я ж видел, что ты пару часов назад приехал. И все эти пару часов просто рядом с ребятами ошивался и о чем-то базарил.

– Ты кому веришь больше, родному брату или этим доходягам?

– Завязывай моих работников при мне оскорблять. Я с ними вместе много лет работаю и без них бы ничего не получилось. У меня случайных людей нет. Ну, то есть, не было.

– Я что-то не понял, братан, ты это сейчас на меня что ли намекаешь?

– Не намекаю, а прямо говорю – либо работаешь в коллективе и учишься людей уважать, либо мне такие работники нахер не упали, усёк?

– Ну ты красава у нас, конечно, сидишь тут весь в чистеньком, ходишь важный весь из себя, гусь. И бабло гребешь, пока остальные горбатятся, а еще меня тут учишь!

– Послушай, Вань. Мне совершенно некогда тут с тобой пререкаться. Я весь в чистеньком, как ты говоришь, ищу клиентов, которые заплатят деньги, чтобы у моих ребят была работа и чтобы я им мог зарплату платить вовремя. А если будет надо, я и лопату в руки возьму, не волнуйся. У меня на голове короны нет. А вот откуда у тебя она взялась, мне

самому интересно. Ты же тут ходишь, всем докладываешь чей ты брат, прям чуть ли не гордишься, а сейчас я у тебя уже бездельник? Ты уж определись.

– Знаешь чего, а не пошел бы ты нахер, брательник. Я всегда знал, что коммерсы – те еще суки, взять хотя бы батька нашего, а теперь…

Ваня не успел договорить, как в глазах его потемнело. Перед этим он успел увидеть большой кулак, откуда-то слева прилетевший ему в челюсть, аккурат под левое ухо. В голове у Вани всё зазвенело, а еще через мгновение, узор линолеума на полу строительного вагончика оказался в подозрительной близости от лица. В отличие от Вани, который бокс любил лишь смотреть по телевизору, Паша в университетские годы был чемпионом факультета и даже разок отправил своего оппонента в тяжелый нокаут, что привело к скандалу и чуть не привело к отчислению. Паша никогда не использовал своё умение просто так. Он прекрасно осознавал ответственность, которую он несет, обладая возможностью вырубить с одного удара почти любого среднестатистического мужика. По иронии, объектом редкого применения Пашиных боксерских способностей стал не кто-то посторонний, а именно его родной брат.

Паша быстро поднял с пола упавшего и обмякшего Ваню, кое-как усадил его на небольшую кушетку и легонько похло-

пал ладонями по его щекам.

– На вот, воды выпей. И запомни: еще раз про отца в таком ключе что-то скажешь, убью. Можешь пока тут посидеть или полежать. Как в себя придешь, домой иди.

Паша достал из кармана портмоне и достал оттуда несколько крупных банкнот, после чего засунул их Ване в нагрудный карман рубашки. Ваня по-прежнему полулежал совершенно обмякший, не в состоянии проронить ни слова.

– Тут 30 тысяч. Это твой расчет. Здесь ровно на 30 тысяч больше, чем ты заработал. А может даже и на 60. Больше можешь не приходить. Точнее так – только попробуй еще раз прийти, выгоню ссаными тряпками, как пса бродячего. И не вздумай у матери на шее сидеть. Работу найди, я проверю.

С этими словами, Паша вышел из вагончика, который выполнял функции его мобильного офиса и поехал решать рабочие вопросы по закупке стройматериалов.

Щенок! Отец сраный коммерс у него, – негодовал Паша, – ну хотя и неудивительно, мать же ему вряд ли рассказывала. С другой стороны он мог бы и сам поинтересоваться, не таким уж мелким был. Эх, Ваня, Ваня, знал бы ты, на что по-

шел наш отец, ты бы на моем месте сам себе в челюсть двинул.

***

Паша понимал, почему Ваня так настроен по отношению к отцу – в этом отчетливо прослеживалось влияние матери. Он застал момент, когда отец еще не занимался бизнесом и, хотя лет ему было довольно мало, он запомнил как стремительно стала меняться их семья и в особенности отношения между матерью и отцом. До бизнеса папа был простым инженером на местном заводе, а мать работала воспитателем в детском саду. Жили они скромно, ютились вчетвером в однушке, в одной из малосемеек на окраине областного центра. Поначалу у отца и в мыслях не было заниматься бизнесом, но один старый друг задумал открыть свое предприятие и упросил помочь, взяв к себе отца на правах партнера. Отец хоть и не без колебаний, всё же согласился – не хотел подводить товарища, которому был очень обязан. Именно этот товарищ в свое время помог ему, еще совсем зеленому выпускнику политеха, устроиться на завод и побыстрее получить квартиру. Мать отговаривала отца от этой затеи, боялась, что с ним что-то случится, на дворе было не самое спокойное время второй половины 90-х. Но отец, следуя своим моральным принципам, все же присоединился к своему другу, которому для налаживания производства нужен был толковый

технический специалист с опытом. Доли в бизнесе у них были разделены поровну, хотя отец этого даже не просил. Дело пошло, за первый же год их маленькое предприятие заработало столько денег, сколько отец не видел за десятилетие своей прежней работы. Заказы шли отовсюду. Цех они расположили в небольшом городке в пригороде, так было дешевле, но из-за необходимости постоянно мотаться между городами, отец предложил купить частный дом поближе к производству, деньги для этого как раз появились. Необходимость переезда стала еще одной причиной ссоры с матерью. Ни солидное увеличение семейного достатка, ни перспективы жизни в просторном собственном доме ее совершенно не радовали. Ей нравилась её скромная, но очень важная по ее собственному мнению работа, а тут перед ней открывалась перспектива стать обыкновенной домохозяйкой. В каком-то смысле, идея завести третьего ребенка, возникла в момент некоторого примирения между родителями, когда они всё же перебрались в большой дом. Но, несмотря на то, что отец проводил много времени на производстве, он всегда старался уделять время семье и на некоторое время все бытовые разногласия были забыты. Всё изменилось, когда друг и партнер папы по бизнесу неожиданно скончался прямо на рабочем месте в своем кабинете от сердечного приступа. К полной неожиданности, всё свое имущество, а также долю в бизнесе товарищ полностью завещал отцу. Ни детей, ни родных у отцовского товарища не было, и Пашин

отец оказался самым близким ему человеком. Отцу ничего не оставалось, кроме как полностью взять бизнес в свои руки, несмотря на то, что он был совсем не силён в финансах и бухгалтерии. Чтобы удержать бизнес на плаву, отец бросил все свои силы и, по сути, на время полностью отказался от всего что связано с семьей. Паша очень хорошо запомнил момент, когда отец просто перестал появляться дома. Он, конечно, возвращался домой, чтобы немного поспать, но Паша в этот момент тоже спал. Он был тогда десятилетним пацаном, и поначалу стал думать, что с папой что-то случилось, но мать объяснила, что папа на работе.

– А он может взять отпуск? – спрашивал Паша.

– Не знаю, сын, хотел бы – взял, – холодно объясняла мать.

– А сегодня папа приедет?

– Не знаю! Что ты пристал как банный лист?! Вон телефон, иди и позвони, уже взрослый, номер в телефонной книжке написан, – разговоры об отце вызывали у матери сильное раздражение. Ваня к тому моменту уже успел родиться, ему недавно исполнился год и с этого момента мать практически полностью переключилась на заботы о нём. В редкие моменты общения, она делала Паше много замечаний и постоянно отчитывала за любую мелочь. Спасало Пашу только общение со своим старшим братом.

– Федь, может, позвоним отцу? – как-то раз спросил Паша старшего брата.

– А ты сам не звонил? – усмехнулся старший брат.

– Я боюсь…, – честно признался Паша.

– Ты не бойся, Пашок, там тебя не укусят, наберись смелости, это нетрудно, пойдем прямо сейчас попробуем, просто спросишь «Здравствуйте, а можно Владимира Ивановича к телефону?» и всё.

– А ты звонил? – неуверенно спросил Паша.

– Конечно, звонил, несколько раз, только отец всё время занят был, не соединили, ответил Федя.

– А может, опять не соединят?

– А ты попробуй, не попробуешь, не узнаешь. И вообще, Пашка, запомни – всегда надо так: берешь и делаешь.

– Угу.

Паша подошел к казавшемуся огромным старенькому дисковому телефону и, продолжая сомневаться, потянулся рукой к трубке. Федя был рядом и наблюдал, всем видом показывая, что он рядом и всё в порядке. Дальше надо было справиться с набором номера. Паша 10 раз перечитал цифры папиного рабочего телефона и начал осторожно набирать их поворотами телефонного диска по часовой стрелке. Когда диск после каждого поворота возвращался обратно, его звук был похож на низкое рычание какого-то хищного зверя. Когда в трубке наконец-то послышались длинные гудки, внутри Паши всё сжалось, он надеялся, что именно в этот раз, к телефону подойдет папа, и ему не нужно будет разговаривать с кем-то незнакомым. После 8 долгих гудков, на том конце

провода послышался грубый мужской голос:

– Да!

– …

– Да, говорите!

– А-а-лло, а это завод? – от переживания Паша всё перепутал и забыл, что надо говорить.

– Да, кто говорит, что вам нужно? – мужской голос громыхал так, что внутри у Паши всё сотрясалось.

– Я, я хотел… папу позвать…

– Папу? А кто у тебя папа? – голос явно смягчился, очевидно, что человек, с которым говорил Паша, наконец-то догадался, что говорит с ребенком.

– Вова… Папа… Владимир Иванович! – Паша внезапно очень громко выпалил имя и отчество отца, израсходовав на него всю уверенность, которую готовил для этого звонка.

– Владимир Иванович? А ты его сын? Как зовут?

– Паша…

– А, Пашка, ну здравствуй, это Григорий Палыч, помнишь меня?

– Дядя Гриша, здравствуйте! – у Паши мигом отлегло. Дядю Гришу он знал. До того как папа стал пропадать на работе, он иногда приглашал домой своих коллег на совместные семейные посиделки. Григорий Палыч был большим мужчиной с лицом, испещренным крупными морщинами, но с добрейшей улыбкой. Он всегда приходил в гости не с пустыми руками и дарил Паше всякие небольшие игрушки или сла-

дости.

– Здравствуй, здравствуй, Паш, надо же, сам решил позвонить, не испугался, молодец!

– А папа там?

– Папа твой сейчас вот только уехал по делам в город, он же занятой очень, сам понимаешь, но он должен приехать через час, я ему скажу, что ты звонил, хорошо?

– Да, хорошо, спасибо, дядя Гриша!

– Да не за что, Паш, Федьке привет передавай и маме своей от меня тоже.

– Хорошо.

В трубке послышались короткие гудки, а Паша вдруг ощутил невероятную гордость за то, что решился позвонить. Ему стало так приятно и спокойно на душе от мысли, что можно просто взять и позвонить кому угодно, даже папе на работу, а он так долго этого боялся.

Федя стоял рядом и хихикал.

– Чего тебе смешно? – грозно посмотрел Паша на старшего брата.

– Да нет, Паш, ты молоток, просто вначале так смешно было «А..я.. папу можно…»

– Да ну тебя! – Паша неуклюже толкнул брата ладонью за то, что тот подпортил ему момент триумфа над собственными страхами.

Но злиться на брата Паша не хотел, больше всего ему в этот момент хотелось услышать телефонный звонок, он надеялся, что папа вернется на рабочее место пораньше и тут же перезвонит, когда узнает, что Паша о нем спрашивал. Но телефон не зазвонил ни через пятнадцать минут, ни через час, ни до того момента, когда наступило время ложиться спать.

Паша тогда очень расстроился и затаил обиду на отца. «Неужели ему так трудно было перезвонить?» – недоумевал Паша и твердо решил высказать все свои обиды папе в лицо. Но для этого нужно было застать его дома. Шанс представился неожиданно быстро. В это же воскресенье отец решил устроить себе полноценный выходной и побыть с семьей. Воскресенье было единственным днем в неделе, когда отец более или менее присутствовал в жизни близких. В эти моменты он пытался всем уделить время, но получалось это всегда скомкано, потому что почти всегда телефон начинал звонить в самый неподходящий момент. Это был папин мобильник, редкая и очень статусная вещица по тем временам, красноречиво указывающая на то, что перед вами не самый простой человек. Простенький рингтон, который каждый раз громко оповещал о звонке, у Паши стал неизменно ассоциироваться с плохими новостями, потому что после звонка папа в 99 случаев из 100 начинал быстро собираться, садил-

ся в машину и уезжал, возвращаясь поздно ночью. Но это воскресенье было не таким. Папа сидел в гостиной, в своем любимом кресле у окна и читал газету. Было 11 утра. Паша, спустился из своей комнаты на втором этаже и прошел на кухню, которую от гостиной отделяла широченная арка, так, будто это была одна большая комната. Всё утро Паша провалялся в своей кровати и, спустившись вниз, он не рассчитывал застать папу дома. Мама была в спальне наверху, по утрам в выходные он любила сидеть там и заниматься вышивкой, эта привычка появилась у нее с момента переезда в дом. Там же располагалась колыбель, в которой лежал еще крошечный младший братик Ваня и Паша уже знал, что в этот момент маму лучше не тревожить. Дойдя до кухни, Паша открыл холодильник и достал оттуда банан. Есть ему особо не хотелось, он хотел подойти к папе, но вспомнив про свою обиду на отца, решил сделать вид, что совсем не собирается с ним разговаривать. Но доев свой банан, он все-таки решился подойти к отцу. Долго изображать обиду ему наскучило. На всякий случай он всё-таки скорчил трагическую гримасу, чтобы дать понять, как сильно он расстроен. Папа это заметил и тут же отвлекся от чтения газеты.

– Сынок, ты что такой грустный? Тебя обидел кто-то?

– Нет, – ответил Паша с такой интонацией. По которой сразу было понятно, что он лукавит.

– Что-то ты не договариваешь мне, товарищ, – улыбнулся

папа, – ну-ка давай, колись, что стряслось?

– Я тебе позвонил в среду, на работу. А тебя не было. И дядя Гриша трубку взял, сказал, что ты перезвонишь, когда вернешься. А ты не перезвонил.

– Ты мне звонил? Сам? – удивленно спросил отец, – ничего себе! Странно, мне Григорий Палыч ничего не сказал. Наверное, он забыл, замотался, у нас ведь так много дел всегда. Ты уж прости его, сынок и меня тоже прости. Если бы я знал, я бы обязательно перезвонил.

Паша тут же почувствовал, что сердиться больше не может, впрочем, и до этого не очень хотел. Он был рад видеть папу, был рад, что он тут и никуда не уехал. Он мечтал, чтобы злосчастный мобильник не начал снова издавать противный писк, как было уже не раз и тогда может быть Паша сможет уговорить папу сходить с ним погулять, они дойдут до небольшого парка, где в пруду водятся утки, покормят уток и пойдут на местный рынок, где есть ларёк с игрушками. Там продаются небольшие модельки машин, совсем как настоящие, с открывающимися дверями, капотом и багажником. Можно попробовать уговорить папу купить одну из таких, папа наверняка не откажет. А на обратном пути они купят мороженое, чипсы и газировку. Ну, или хотя бы мороженое. Папа привычно скажет «давай сейчас ешь, а то мама увидит, что я тебя мороженым кормлю, скажет, что я тебе опять перед обедом аппетит сладким порчу». С этими

мечтами Паша стоял перед папиным креслом, а тот смотрел на него с улыбкой, немного наклонив голову в бок. Смотрел своими добрыми глазами, в которых читалась безграничная любовь и вселенских масштабов усталость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.